УДК 325.1

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ: ЭТНИЧЕСКАЯ КОНФЛИКТОГЕННОСТЬ, РЕГИОНАЛЬНАЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

© 2016 г.

А.Е. Блохина, С.И. Грачев

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Н. Новгород

allinn@list.ru

Поступила в редакцию 12.07.2016

Рассматривается конфликтогенность миграционных процессов как одного из основных дестабилизирующих факторов в структуре региональной и национальной безопасности. Конфликты, вызванные миграцией, несут угрозу стабильности и безопасности как Европейскому региону, так и отдельным государствам. Конфликтность миграции и связанные с ней риски ставят под угрозу национальную безопасность и целостность государств.

Ключевые слова: конфликт, региональная безопасность, национальная безопасность, Европейский регион, исторический процесс, целостность государства, нелегальная миграция, терроризм.

В начале XXI века вопрос, связанный с международными миграционными процессами, стал одним из наиболее политизированных, противоречивых и конфликтных в мире. Противоречивость этого вопроса обусловлена тем, что, с одной стороны, международная миграция является неизбежным следствием укрепляющихся транснациональных контактов, с другой стороны, миграция – это серьезный дестабилизирующий фактор, радикально меняющий социокультурный, экономический и политический ландшафт большинства государств и регионов земного шара. При этом проблема нахождения баланса между открытым и ограничительным миграционными режимами осложняется отсутствием у государственных властей реальных адекватных политических и силовых инструментов воздействия на миграционные потоки. Провал многочисленных попыток предотвратить нелегальную миграцию, поставить под контроль численность и качественный состав мигрантов в регионы и страны, снизить общественное недовольство текущей миграционной политикой свидетельствует о неспособности государств формировать миграционные потоки согласно своим интересам. К тому же миграция порождает совокупность проблем, обозначаемых в режиме международной, региональной и национальной безопасности [1, с. 171].

Европа, которая десятки лет с разной степенью успешности справлялась с потоками беженцев, сегодня столкнулась с беспрецедентным миграционным кризисом. По данным Управления ООН по делам беженцев, число вынужденно перемещенных лиц в мире впервые после Второй мировой войны превысило 50 миллионов [2]. За последние 50 лет интенсивность миграции выросла более чем в 2.5 раза. Число мигрантов в мире в начале XXI века достигло более 200 млн человек, среди них основной категорией является молодежь в возрасте от 16 до 35 лет [3]. По данным экспертов Евростата, в 2010 году численность общего населения Евросоюза составила 503.1 млн человек, при этом доля мигрантов достигла 6.4% от населения стран Евросоюза (31.9 млн чел., более 40% из которых составляют люди в возрасте от 20 до 35 лет) [4]. Именно рост количества мигрантов стал основным фактором, детерминирующим рост напряженности во взаимоотношениях между приезжими и старожильческим населением [5, с. 14]. Потоки мигрантов существенно изменяют этнический фон, обостряют этнокультурные противоречия, приобретающие формат затяжных конфликтов.

На Западе анализ миграции в контексте национальной безопасности стал устойчивой темой политических дискуссий и научной литературы в 70-е годы прошлого столетия, когда экономический кризис и сужение рынков труда заставило по-новому взглянуть на мигрантов из Азии и Африки, которые появились там вследствие предшествовавшей политики «открытых дверей» [6, с. 30]. Мигрантов стали обвинять в том, что они занимают рабочие места, которые могли бы занять местные кадры. Это привело к обострению в обществе этнического фактора, возник вопрос о культурных и религиозных различиях между мигрантами и местным населением. Все чаще с мигрантами связывали рост преступности, распространение заболеваний. В результате миграция стала восприниматься как

угроза безопасности, а Западная Европа столкнулась с практически неуправляемым процессом миграции.

Нелегальная миграция из числа второстепенных перешла в разряд глобальных проблем, стала вызовом мировому сообществу. Масштабы и возможные последствия стали представлять серьезную угрозу международной стабильности и устойчивому развитию регионов и государств.

Негативные последствия нелегальной миграции, как правило, типичны для всех стран, которые сталкиваются с этим явлением. Исторический процесс указывает на то, что присутствие мигрантов часто провоцирует обострение в обществе конфликтов на этнической почве, активно способствует росту националистических движений, несет с собой распространение «экзотических» инфекционных заболеваний. Незаконные мигранты, не имея каких-либо трудовых или социальных гарантий, для того чтобы выжить, активно используют механизмы этнической солидарности. Часто это приводит к формированию закрытых этнических образований (анклавов), которые начинают активно действовать в сообществе с организованными преступными группировками и националистическими экстремистскими объединениями. В результате в обществе нарастают враждебные настроения в отношении мигрантов, возникают и активизируются ультраправые партии, происходят погромы [6, с. 37].

Следует обозначить четыре основных типа угроз, которые нелегальная миграция несет национальной (региональной) безопасности: политический, экономический, криминальный и социальный [7]. В политической сфере она выступает прямой угрозой безопасности страны, ее геополитическим интересам и международному авторитету. Неконтролируемая миграция оказывает влияние на политическую стабильность европейских стран, так как общественная и политическая активность мигрантов и этнический сепаратизм существенным образом ограничивают функциональность социальных, правовых и политических институтов. Политизация миграционных процессов выражается в стремлении переселенцев выдвигать и отстаивать собственные социально-экономические, политические и культурные интересы посредством создания политических движений, в том числе и радикальных. Среди выдвигаемых ими требований: предоставление равных прав с коренным населением; права на самобытное этнокультурное развитие; участие в местных выборах; упрощение процедуры получения гражданства и т. п. Как целевой фактор это: облегчение процесса натурализации в европейских странах; предоставление права голоса на местных выборах; формирование совещательных органов, призванных оказывать поддержку мигрантам; рост числа религиозных учреждений с перспективой исламизации континента.

В настоящее время в странах Западной Европы официально проживает более 16 млн мусульман. Лидером является Франция, где ислам исповедует 5.5 млн человек (около 7% населения), второе место занимает Германия (4.3 млн, или около 5%), третье – Великобритания (2.8 млн, или 4.5%), четвертое – Италия (1.5 млн, или 2.5%) и пятое – Испания (1 млн, или 2.2% населения) [8]. Представители мусульманских ассоциаций активно лоббируют интересы своих соотечественников в правительствах таких стран, как Франция, Германия, Великобритания и ряда других [8].

Формирование мигрантских общин и обособленное развитие этнических меньшинств приводят к росту ксенофобии и национализма среди коренного населения европейских государств, усилению активности ультраправых партий и организаций, призывающих к защите национальной идентичности, что, в свою очередь, порождает новые угрозы и вызовы национальной безопасности. При этом в конфликтогенной среде существует реальная угроза самопродвижения и институционализации экстремистских и маргинальных элементов среди местного населения с последующей инкорпорацией в политическую систему, что создает условия для продвижения к власти в стране ультранационалистических сил. Так, все более популярными становятся ультраправые политики (Й. Хайдер в Австрии, Ж.-М. Ле Пен во Франции, П. Кьярсгаард в Дании, Ф. Девинтер в Бельгии). В программных документах указанных лиц присутствуют положения о запрете миграции и высылке иммигрантов. По мнению лидера французской партии «Национальный фронт» Марин Ле Пен, «…если французский народ не предпримет никаких действий, миграционное вторжение, которое мы переживаем, будет ничуть не лучше, чем то, что было в IV веке. И, вероятно, будет иметь такие же последствия» [8].

Таким образом, политизация миграционных процессов в современной Европе несет в себе значительный конфликтный потенциал и угрожает европейской идентичности и стабильности на континенте.

В экономической сфере нелегальная миграция способствует расширению масштабов теневой экономики, изъятию из финансового оборота существенной доли денежных средств, в том числе путем вывоза их за пределы государства,

обострению ситуации на рынке труда. Нелегальная миграция вступает в тесные связи с нелегальным бизнесом, блокируясь с организованной преступностью, которая весьма заинтересована в потоке мигрантов как в источнике существенных доходов [9, с. 33].

В социальной сфере следствием нелегальной миграции становится усиление социальной напряженности, что значительно осложняет криминогенную обстановку в регионе. В условиях интенсивной миграции кардинально меняется этнический состав населения многих стран и крупных городов. Официально сейчас в странах ЕС проживают 18.4 млн иммигрантов, или всего около 5% населения. Однако с учетом нелегальных мигрантов и натурализовавшихся иностранцев их количество, по оценкам западных аналитиков, составляет от 25 до 29 млн человек. В Лондоне доля белого населения к середине столетия сократится (в %) с 72 до 45, африканцев – с 11 до 9, а доля выходцев из Южной Азии увеличится с 10 до 26, китайцев – с 3 до 6, метисов – с 4 до 14 [10]. Получение статуса беженца дает возможность на воссоединение членов семьи, что приводит к дальнейшему росту мигрантов в государствах Западной Европы.

Этническая конфликтогенность сопряжена с социально-экономическими противоречиями, которые могут возникнуть между старожильческим населением и переселяющимися мигрантами. Миграция неизбежно породит социально-конкурсные ситуации. Приезжие начинают конкурировать с местным населением в области занятости, проживания и социального обеспечения. Конфликты перерастают в межличностные либо межгрупповые, открытые либо латентные конфликты между мигрантами и местными криминальными группами, различными этническими группами мигрантов, этническими группами мигрантов и местным населением по различным поводам [11].

Характер конфликтов создает редкостную по своей напряженности атмосферу, в которой довольно высоки риски возникновения столкновений на межэтнической, расовой, религиозной основе. Это особенно четко проявляется тогда, когда мигранты представляют иную, отличную от коренного населения, культуру, религию, стиль жизни, а процессы интеграции их по ряду причин затруднены.

Незаконная миграция тесно связана с транснациональной организованной преступностью и терроризмом. Преступные группировки реализуют каналы по доставке людей на территорию какого-либо государства, получая доход в виде платы за такой ввоз и (или) в результате эксплуатации, в том числе сексуальной, ввезенных лиц. Исследователями отмечается, что официальным прикрытием их деятельности может быть оказание туристских услуг, организация учебы иностранцев в стране, предоставление работы за рубежом и др. [8]. Отмечается, что в число доходных статей ИГИЛ входят и доходы от нелегальной транспортировки беженцев в страны Европейского союза. Так, согласно докладу Норвежского центра глобального анализа, нелегальные перевозки принесли террористам до 323 млн долларов [12, с. 52]. Вообще, «Исламское государство» и лавина устремившихся в Европу мигрантов выглядят явлениями одного порядка по признаку «внезапности» превращения в факторы глобальной нестабильности.

К тому же, по мнению министра высшего образования Ливана Илиаса Бу Сааба, около 2% беженцев из Сирии, которые направляются в страны Евросоюза, являются членами террористической группировки «Исламское государство». Не исключено, что несколько тысяч боевиков этой организации целенаправленно едут в Европу для создания сети нелегальных резидентур, в том числе и в рамках так называемых «спящих ячеек» и подготовки масштабных терактов на континенте [8].

Следует заметить, что в настоящее время только в Великобритании открыто действуют семь радикальных исламистских организаций, насчитывающих, по разным оценкам, от 130 до 180 тыс. человек. По утверждению зарубежных аналитиков, примерно 2/3 исламистских сайтов, содержащих призывы к религиозной нетерпимости, поддерживаются именно Соединенным Королевством [13].

Угроза терроризма, в свою очередь, провоцирует обострение у местного населения настроения ксенофобии, исламофобии, что выливается в широкую общественную поддержку праворадикальных, националистических политических сил и движений и, по сути, входит в программные положения идеологов «Исламского государства». Этому также активно способствует деятельность радикальной Европейской арабской лиги (ЕАЛ), которая настаивает на превращении арабов в «равноценный этнос», придании арабскому языку статуса государственного, а исламу – роли официальной религии, введении квот для мусульман в учебных заведениях и государственных учреждениях. По некоторым данным, ее целью является создание в Европе исламского государства [10].

Существует еще один, и весьма серьёзный, фактор в структуре региональной безопасности – это угроза распространения эпидемий и заболе-

ваний. Плотный поток нелегалов не позволяет регистрировать больных и тщательно проводить их медосмотр. По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), в Йемене в медицинской помощи нуждается множество людей, более 300 тыс. из которых стали беженцами. Согласно заявлению представителя ВОЗ К. Линдмайер, «…число заразившихся лихорадкой Денге за последнее время увеличилось более чем в 3 раза. Остается риск других инфекционных заболеваний, таких как холера» [13]. Смертность от лихорадки Денге достигает 50%. Вспышки зафиксированы во Франции и Хорватии [13].

Конфликтность миграционных процессов в современном мире обусловлена целом рядом факторов. В частности, наличием больших потоков мигрантов, в том числе нелегальных; отсутствием четких программ и механизмов приема и ограничения в приеме мигрантов в странах ЕС; технологиями адаптации и переобучения, переориентирования взглядов, усвоенных в ином обществе и т.п. В современном западном мире миграция мусульман привела к нарушению этнокультурного фона и росту межэтнической и межкультурной напряженности и представляет угрозу перспективной тотальной исламизации Европы [14, с. 373]. К тому же пребывание мигрантов вне своего «национального очага» нарушает психологическое равновесие в принимающем обществе, изменяя привычный уклад жизни как приезжих, так и старожильческого населения. Конфликты приезжих и коренного населения становятся неизбежными, что ставит под угрозу региональную и национальную безопасность, а также целостность отдельных государств.

Последние события в Европе наглядно продемонстрировали необходимость координации усилий в управлении миграционными процессами, уделив при этом особое внимание масштабам незаконной миграции как одного из основных факторов конфликтности, экстремизма и терроризма. Это характерно и для Российской Федерации, где к основным причинам незаконной миграции аналитики относят «прозрачность» российских границ с государствами – участниками СНГ, неразвитость в России соответствующего законодательства и нехватку финансовых средств на регулирование данной формы иммиграции [15].

Понимая остроту данной проблемы, за последние годы участились горячие дискуссии среди политиков, ученых, аналитиков, касающиеся дальнейших действий нашей страны по вопросам переселения. Уже никто не отрицает остроты и значимости создавшейся ситуации. В.В. Путин 31 марта 2016 года на заседании Совбеза России отмечал: «Нужно глубоко проанализировать ситуацию. Сделать для себя соответствующие выводы из миграционного кризиса в Европе. Скорректировать наши действия там, где нужно, с учетом существующих и потенциальных угроз» [16]. Но при этом, на наш взгляд, не следует забывать о демографических, экономических, социальных, культурных и, конечно же, возможных криминогенных последствиях миграции. Наиважнейшим здесь является выбор правильного пути дальнейшего управления миграцией и использования ее для целей государства.

Список литературы

1. Грачев С.И., Морозова А.С. Терроризм: действительность и будущность // Современная наука и инновации. Ставрополь – Пятигорск. 2015. № 4 (12). С. 171–178.

2.http://www.unhcr.ru/index.php?cHash=37005dcd07cc20c302e9a8457d74a6f4&id=10&tx_ttnews[tt_news]=436 (дата обращения: 23.02.2016).

3. World Migration Report 2008: Managing Labour Mobility in the Evolving Global Economy. Geneva, 2009. Vol. 4.

4. Демографические тенденции в ЕС. URL: http://demoscope.ru/weekly/knigi/ns_08/acrobat/glava6.pdf. Europe in fi gures // Eurostat year book. 2010. P. 149 (дата обращения: 23.02.2016).

5. Акопов С.В., Розанова М.С. Идентичности в эпоху глобальных миграций. СПб.: Изд-во ДЕАН, 2010. 271 с.

6. Ивахнюк И., Дауров Р. Незаконная миграция и безопасность России: угрозы, вызовы, риски // Миграция и национальная безопасность: Научная серия: Международная миграция населения: Россия и современный мир / Гл. ред. В.А. Ионцев. М.: МАКС-Пресс, 2003. Вып. 11. 148 с.

7. Бурда М.А. Риски нелегальной миграции как угроза национальной безопасности России. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/riski-nelegalnoy-migratsii-kak-ugroza-natsionalnoy-bezopasnosti-rossii (дата обращения: 24.02.2016).

8. Маринин А. Неконтролируемая массовая миграция – угроза европейской безопасности (2015). URL: http://politinform.su/politika/42588-nekontrolirue maya-massovaya-migraciya-ugroza-evropeyskoy-bezopa snosti-2015.html (дата обращения: 23.02.2016).

9. Грачев С.И., Мольков С.Н. Современный международный терроризм: реальность и проблемы противодействия // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016. № 2 (24). С. 32–36.

10. Рязанцев С. Миграционные тренды и международная безопасность. URL: http://www.intertrends.ru/three/003.htm (дата обращения: 23.02.2016).

11. Дмитриев А.В., Пядухов Г.А. Этнические группы мигрантов и конфликты в анклавных рынках

труда. URL: http://ecsocman.hse.ru/data/057/924/1219/012.DMITRIEV.pdf (дата обращения: 23.02.2016).

12. «Исламское государство»: сущность и противостояние: Аналитический доклад. Владикавказ, 2015. 225 с.

13. http://mir24.tv/news/world/13224626#sthash.BrK3TWnG.dpuf (дата обращения: 24.02.2016).

14. Грачев С.И., Тушкова Ю.В. Проблемные аспекты в противодействии экстремизму среди мусульманской молодежи Великобритании // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2014. № 4. С. 372–376.

15. Рыжов И.В., Золина Д.М. Миграционная политика Франции: опыт для России. http://www.idmedina.ru/books/materials/faizhanov/5/polit_rigov.htm

16. Вести недели от 03.04 2016 года. http://russia.tv/video/show/brand_id/5206/episode_id/1284424/video_id/1458043/.

17. Шмелев А.П., Потапова Ю.С. Влияние миграционных процессов на мусульманское сообщество России // Ислам в современном мире. Том 11. № 2 (2015). С. 145–152.

MIGRATION PROCESSES IN CONTEMPORARY HISTORY: POTENTIAL FOR ETHNIC CONFLICT, REGIONAL AND NATIONAL SECURITY

A.E. Blokhina, S.I. Grachev

The article considers the potential for conflict triggered by migration as one of the most significant destabilizing factors in the structure of regional and national security. It is stated that migration can cause conflicts which will threaten stability and security of the European region as a whole and individual states. The authors conclude that the potential for conflict related to migration and associated risks pose a threat to national security and territorial integrity of the states.

Keywords: conflict, regional security, national security, European region, historical process, territorial integrity, illegal migration, terrorism.

References

1. Grachev S.I., Morozova A.S. Terrorizm: dejstvitel'nost' i budushchnost' // Sovremennaya nauka i innovacii. Stavropol' – Pyatigorsk. 2015. № 4 (12). S. 171–178.

2.http://www.unhcr.ru/index.php?cHash=37005dcd07cc20c302e9a8457d74a6f4&id=10&tx_ttnews[tt_news]=436 (data obrashcheniya: 23.02.2016).

3. World Migration Report 2008: Managing Labour Mobility in the Evolving Global Economy. Geneva, 2009. Vol. 4.

4. Demograficheskie tendencii v ES. URL: http://demoscope.ru/weekly/knigi/ns_08/acrobat/glava6.pdf. Europe in fi gures // Eurostat year book. 2010. R. 149 (data obrashcheniya: 23.02.2016).

5. Akopov S.V., Rozanova M.S. Identichnosti v ehpohu global'nyh migracij. SPb.: Izd-vo DEAN, 2010. 271 s.

6. Ivahnyuk I., Daurov R. Nezakonnaya migraciya i bezopasnost' Rossii: ugrozy, vyzovy, riski // Migraciya i nacional'naya bezopasnost': Nauchnaya seriya: Mezhdunarodnaya migraciya naseleniya: Rossiya i sovremennyj mir / Gl. red. V.A. Ioncev. M.: MAKS-Press, 2003. Vyp. 11. 148 s.

7. Burda M.A. Riski nelegal'noj migracii kak ugroza nacional'noj bezopasnosti Rossii. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/riski-nelegalnoy-migrat-sii-kak-ugroza-natsionalnoy-bezopasnosti-rossii (data obrashcheniya: 24.02.2016).

8. Marinin A. Nekontroliruemaya massovaya migraciya – ugroza evropejskoj bezopasnosti (2015). URL: http://politinform.su/politika/42588-nekontrolirue mayamassovaya-migraciya-ugroza-evropeyskoy-bezopasnosti-2015.html (data obrashcheniya: 23.02.2016).

9. Grachev S.I., Mol'kov S.N. Sovremennyj mezhdunarodnyj terrorizm: real'nost' i problemy protivodejstviya // Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2016. № 2 (24). S. 32–36.

10. Ryazancev S. Migracionnye trendy i mezhdunarodnaya bezopasnost'. URL: http://www.intertrends.ru/three/003.htm (data obrashcheniya: 23.02.2016).

11. Dmitriev A.V., Pyaduhov G.A. Ehtnicheskie gruppy migrantov i konflikty v anklavnyh rynkah truda. URL: http://ecsocman.hse.ru/data/057/924/1219/012.DMITRIEV.pdf (data obrashcheniya: 23.02.2016).

12. «Islamskoe gosudarstvo»: sushchnost' i protivostoyanie: Analiticheskij doklad. Vladikavkaz, 2015. 225 s.

13. http://mir24.tv/news/world/13224626#sthash.BrK3TWnG.dpuf (data obrashcheniya: 24.02.2016).

14. Grachev S.I., Tushkova Yu.V. Problemnye aspekty v protivodejstvii ehkstremizmu sredi musul'manskoj molodezhi Velikobritanii // Vestnik Pyatigorskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta, 2014. № 4 . S. 372–376.

15. Ryzhov I.V., Zolina D.M. Migracionnaya politika Francii: opyt dlya Rossii. http://www.idmedina.ru/books/materials/faizhanov/5/polit_rigov.htm

16. Vesti nedeli ot 03.04 2016 goda. http://russia.tv/video/show/brand_id/5206/episode_id/1284424/video_id/1458043/.

17. Shmelev A.P., Potapova Yu.S. Vliyanie migracionnyh processov na musul'manskoe soobshchestvo Rossii // Islam v sovremennom mire. Tom 11. № 2 (2015). S. 145–152.